

ЕВРОПА. 9 - 28 сентября 2002 г.

Германия - Австрия - Италия - Франция - Монако - Испания - Португалия

Несмотря на все своеобразие и разнообразие, Россия, все-таки, страна европейская. Если даже говорить о своем, уникальном пути, географическая близость к Европе предопределяет не только общность экономических путей развития, но и общность культурного пространства. Переплетения на самом деле огромные. И дело не только в том, что в Латинской Америке я должен был объяснять, на что похож русский язык и что такое икра, а в Париже русский язык чуть ли не второй после французского. Наше искусство, литература, просто бытовое сознание насквозь пропитаны всевозможными "европейскими" ассоциациями, аналогиями и т.п. Проехав за короткий временной промежуток семь стран, я постоянно вспоминал какие-то истории, стихи, изречения, связанные с местами, в которых я нахожусь. В какой-то момент это меня захватило, поэтому свой рассказ о поездке я позволю себе разбавить своеобразными эпиграфами. Сергей Довлатов учил, что лучший эпиграф можно написать только самому, сославшись на солидный, но труднопроверяемый источник. Постараюсь пользоваться его советом только в крайнем случае.

Итак, начну с самого начала.

Что-то меня в последнее время в Испанию кидает.
М.А. Булгаков, "Бег".

Не могу объяснить почему, но в Испанию меня как-то особо не "кидало". Возможно, это было связано с тем, что основная масса поездок туда - это поездки на курорты в районе Барселоны. Отдых на курорте, возможно, хорош, но причем здесь Испания? Если уж отдыхать в смысле расслабляться, то я всегда вспоминаю пародиста Александра Иванова (не как эпиграф, а уж так, дополнительно): "Я, умница, возьму с собой пол литра, огурчиков - и дома посижу!".

Так вот, сижу я себе (в смысле Испании) дома, а все вокруг Испанию хвалят. Даже моя мама, которая там не была, когда я собрался в Перу и Боливию, донимала меня рассуждениями типа того, что нормальные люди ездят в Испанию, а не черт знает куда. Короче говоря, я решил, что проще уже туда съездить, чем объяснять всем, почему я туда не еду.

Однако ограничиться околопляжной Барселоной мне совсем не хотелось. Поэтому я, как всегда, занялся поиском. В результате удалось обнаружить фирму, предлагающую достаточно насыщенную поездку по стране. Мало того, дополнительно анонсировалась Португалия. Доставка в Испанию осуществлялась не самолетом, а автобусом. Точнее, до Берлина поездом, а затем автобусом через Германию, Австрию, Италию, Францию и Монако. Обратное - сразу через Францию в Берлин и оттуда на поезде в Москву. Если подробнее, то из Берлина через Нюрнберг и Мюнхен доезжаем до австрийского Инсбрука. Оттуда перебираемся в Италию (Верона -

Милан - Генуя). Генуя - это уже средиземноморское побережье. Дальше едем до Испании по берегу Лигурийского моря вдоль итальянской Ривьеры (Сан-Ремо) и французского Лазурного побережья (Канн, Ницца, Монако) через Марсель в Барселону. Далее уже реализуется основная цель маршрута - Испания. Из Барселоны через Сарагосу доезжаем до Мадрида и Толедо. Оттуда едем через Мериду в Португалию (Эвора, Лиссабон, Кашкайш). Вернувшись в Испанию, едем на юг (Севилья, Кордова, Гранада) Из Гранады - самый длинный переезд - через всю Испанию на север (в страну Басков) и во Францию. На этот раз мы оказываемся на северном побережье (не Средиземное море, а Атлантический океан) в Биарритце. Оттуда едем в Бордо и Париж. При этом по дороге проезжаем замки Луары. Из Парижа уже напрямую в Берлин и Москву.

Я неоднократно пел песнь об автобусе. Поэтому не хочу повторяться. Прилететь в Барселону сразу или по дороге побывать в куче замечательных мест, проехать по Ривьере и Лазурному побережью? Улететь прямо в Москву или по дороге заехать в Бордо, посмотреть замки Луары, провести денек в Париже и Берлине? Для меня, во всяком случае, ответ довольно очевиден. Понятно, что один день, например, в Париже совершенно недостаточен, чтобы увидеть все достопримечательности и музеи, почувствовать ритм и прелесть парижских бульваров, погулять по набережной, в Латинском квартале или посидеть в кафе на Елисейских полях. Но что лучше: погулять один день по Парижу или по аэропорту Шереметьево? Особенно, если иметь в виду, что во многих из перечисленных городов, в том числе и Париже, я ранее уже бывал, т.е. чувство неудовлетворенности от чего-то упущенного не возникает.

Короче говоря, я выбрал фирму, маршрут, сроки (как обычно, на майские праздники, когда много выходных). Однако...

"Человек предполагает, а черт хлопает в ладоши и смеется".
Китайская пословица.

За 4 дня до отъезда поздно вечером я решил что-то прибрать у себя в комнате. Присел на корточки и... История почти как "Очнулся - гипс, закрытый перелом". Перелома, правда, никакого не было, но с палкой я проходил (когда снова смог ходить) добрых 5 месяцев. Самое смешное, что окончательного диагноза нет до сих пор. То есть никто толком так и не знает, почему именно я не мог ходить. Вообще, рассказ об общении с медициной достоин не моего пера. Но здесь существенно вот что: казус со мной приключился не за 2, не за 3, а именно за 4 дня до отъезда!

Если бы все произошло хотя бы на один день позже, я бы никуда не поехал. Дело в том, что по договору с фирмой, если я отказываюсь от поездки по своей инициативе (не важно, уважительная ли у меня причина) менее чем за 4 дня, я теряю 100% от уплаченной суммы. Если за 4-10 дней - 50%. В моем случае тонкость состояла в том, что четвертый критический день выпадал как раз на выходную субботу. К счастью, кого-то удалось застать на фирме и передать им под расписку мое письменное заявление с копией справки из больницы. Только в среду, когда вся группа уже благополучно уехала, удалось по телефону (лично я поехать никуда, естественно, не мог) застать кого-то из начальства. Главный рефрен беседы с ответственной дамой можно выразить так: "С одной стороны нельзя не признаться, но с другой

стороны, нельзя не признать..." Нельзя не признаться, что все-таки я успел выско-
чить из критической границы в 3 неоплачиваемых дня. Но и нельзя не признать, что
деньги платить очень не хочется. Кончилось тем, что я предложил компромисс:
деньги я с них брать не буду, но они зачтут приблизительно 70% уплаченной суммы
в счет моей следующей поездки по данному маршруту. Таким образом, я попал в за-
ложники ситуации. Чтобы деньги не пропали, в сентябре (вместо мая) я должен был
быть готов к посещению Европы.

Смешно, что удовлетворенная моим предложением дама, в знак большой лю-
безности выписала мне для сентябрьской поездки место №13 - "чтобы у Вас все бы-
ло хорошо!"

Надо сказать, что срыв майского путешествия ударил еще по одной моей за-
думке. В августе я собирался поехать в Канаду. Визу в Москве получать, мягко го-
воря, не очень просто. Поэтому была идея зайти в посольство Канады в одной из ев-
ропейских столиц. На мой выбор предлагались Берлин, Мадрид, Лиссабон и Париж.
Расчет был построен на том, что европейцам виза в Канаду не нужна, и визовые от-
делы посольств в Европе дремлют в вынужденном бездействии. А тут появляюсь я,
и они на радостях дают мне визу в течение одного дня. К сожалению, проверить ги-
потезу на практике не удалось. Пришлось испытать прелести дипломатического
этикета североамериканских поданных Ее Величества непосредственно в Москве.
Правда, грех жаловаться, кончилось все благополучно - визу мне дали с первого об-
ращения.

Итак, после двухмесячного сидения дома (конец апреля - июнь), месячного
пребывания в Канаде (конец июля - август) я, на глазах изумленных сослуживцев, в
начале сентября наконец-то отбываю в отпуск - отдохнуть в поездке по Европе.

"Как вы яхту назовете, так она и поплывет".
А.С. Некрасов, "Приключения капитана Врунгеля".

Все неприятности капитана Врунгеля произошли из-за досадной неудачи на
старте (в названии яхты "Победа" отвалились первые две буквы). Если даже отбро-
сить мои личные приключения, нельзя не рассказать о замечательном отправлении
всей нашей группы из Москвы в Берлин с Белорусского вокзала. Поезд отходил в
10:20. Встречу назначили у вагона в 9:45. Действительно, собрались человек 30.
Народ мирно подходил, знакомился. Смущало только отсутствие представителя
фирмы с билетами и паспортами. Однако вскоре появилась девочка, успокоившая
всех, сказав, что сопровождающая нас сотрудница ей только что звонила на мобиль-
ный и предупредила, что она несколько задерживается из-за транспортных наклад-
док. Проводник тоже посочувствовал, но без билетов все-таки сажать в вагон отка-
зался - мало ли что? В начале одиннадцатого народ снова как-то всполошился, но
девочка от фирмы опять всех успокоила, подтвердив, что сопровождающая уже где-
то совсем рядом.

Лично я не очень переживал, так как "на миру и смерть красна". Все 30 чело-
век стоят, что ж мне больше всех надо? Но надо было видеть лица моих попутчиков,
да и мое, наверно, тоже, когда ровно в 10:20 поезд плавно отошел от перрона. Фи-
нальная немая сцена "Ревизора" Гоголя вполне могла писаться с нашей группы. Но,

о чудо! Вдруг в конце платформы показалась бегущая фигура нашей сопровождающей. Под громкое улюлюканье проводники подняли красные флажки, и поезд нехотя остановился. Дальнейшее мне очень напомнило армейский подъем по тревоге. Посадка в вагон происходила так, как будто предварительно мы неоднократно отрабатывали данное упражнение под надзором злобного сержанта. Сели в вагон буквально за 30 секунд, или, как нас тренировали в армии - пока горит спичка. Сопровождающая успевала показывать билеты проводнику и каждому, называющему свою фамилию, указывать номер его места. Неожиданно выяснилось, что я единственный еду в другом (соседнем) вагоне. Во всем этом ажиотаже я (с чемоданом, сумкой и палкой) взлетел в свой вагон аки пчела - человек-молния в режиме ошпаренной кошки. Все провожающие, носильщики и вокзальные зеваки, наблюдавшие отъезд нашей группы со стороны, были в восторге!

Конечно, процедура отъезда - это жемчужина нашей поездки. Но, забегая вперед, перечень "приключений" можно продолжить.

На итальянской Ривьере, на узком шоссе, идущем вдоль лазурного побережья Лигурийского моря, наш автобус сбил мотоциклиста. К счастью, тот не так сильно поломался, да и вина была полностью на нем. Но, во-первых, очень неприятно с моральной точки зрения. Во-вторых, потеряли кучу времени. Сначала долго ехала скорая помощь. Затем почти час ждали карабинеров. Во время моего первого приезда в Италию, я уже имел возможность наблюдать "расторопность" этих ребят. Пока они достали блокнот для записи протокола, пока - рулетку для измерения тормозных путей и т.п., пока они вообще сообразили, куда и зачем их вызвали... В общем все обошлось, но кишки на кулак они помотали по полной программе.

В Монако моя соседка по автобусу была сбита машиной. Причем, стоя на тротуаре. К счастью, падение обошлось легким сотрясением и небольшими царапинами, но весь джентльменский набор с прибытием полицейских и скорой помощи, опросом свидетелей, виновников и пострадавшей был продемонстрирован желающим без каких-либо купюр - от начала до конца. Правда, надо отдать должное монегаскам, спектакль игрался очень оперативно, без мхатовских пауз. Что называется, публика не успевала соскучиться.

В Толедо дама из нашей группы споткнулась, но так как ее руки были заняты видеокамерой, она не сгруппировалась, а со всего размаху упала лицом на каменную мостовую. Здесь обошлось без полиции, да и испанская скорая помощь оказалась достаточно скорой, но остановить льющуюся потоком кровь, зашивать огромную рану на лице - долгая и неприятная процедура. Здесь не скажешь, что все обошлось "малой кровью и на чужой территории", но все-таки обошлось.

На фоне предыдущих историй полуторачасовой поиск потерявшейся и оставшей от автобуса пары - просто детские шалости.

Но это все было потом. А пока - дорога из Москвы в Берлин.

*"Дороги трудны, но хуже без дорог".
Ю.И. Визбор, "Ночная дорога".*

Я полностью согласен с Визбором, но плохо, если трудности создаются совершенно искусственно, что называется на ровном месте.

Обычно все говорят о трудностях длинной дороги в автобусе. Поезд мало кого смущает. Современные вагоны вполне комфортабельны. Сообщение о том, что мы едем в каких-то необычных, трехместных немецких купе ничуть меня не смутило, даже наоборот, заинтересовало. Обычные наши вагоны тоже, как правило, немецкие. Легко было предположить, что если вместо стандартных 4 мест в купе немцы оставили 3, то это значит, что ехать будет просторнее и удобнее. Но "человек предполагает, а..." (см. выше).

В купе размещаются 3 полки - все одна над другой. Чтобы опустить вторую и третью полки, надо вызвать проводника со специальным ключом. Когда полки опущены, выясняется, что сидеть на нижней полке нельзя, т.к. вторая полка достаточно низко (и без того лезть на третью полку - приключение). Таким образом, либо все должны лежать, либо все по команде сидеть. Но в любом случае - с приглашением проводника для торжественной смены декораций. У окна имеется столик. Но не по середине, а в углу. Реально за ним может сидеть только один человек. Тот, что рядом с ним, может постараться до столика дотянуться. У третьего - в принципе никаких шансов. Зато если откинуть крышку столика - под ней окажется умывальник. Однако подойти к нему все равно затруднительно. Дело в том, что расстояние от полки до противоположной стены маленькое. Но оно заставлено чемоданами - сверху есть небольшая ниша для вещей пассажира третьей полки, а вот нижние жилыцы этого лишены. Единственный элемент роскоши - это вешалка на пустой стене напротив полок. Очевидно подразумевается, что все трое на нее могут повесить (помимо пальто) и полотенца и, пардон, штаны на ночь. Никаких полок или крючков в принципе больше не предусмотрено. Поперек всего этого великолепия нужно пристроить большую лестницу (наверх-то довольно высоко!). В отличие от обычных вагонов лестница не встроенная, а совершенно отдельная стремянка. Что особенно удобно, ни под какую полку, ни сбоку ее пристроить невозможно.

Отчего ж нам привалила такая радость? Оказывается, немцы запретили проезд по своей территории привычных удобных своих же немецких вагонов. Дело в том, что в них нет биотуалетов. Понять немцев можно. Наш многогадящий пассажир легко зас...т любую колею, особенно узкую. Но зачем же такое насилие над личностью, если можно просто поставить биотуалет в нормальный вагон, как уже сделано на части наших внутренних линий? Я не сторонник насилия, но мне очень хотелось бы просто посмотреть в глаза дизайнеру, который воистину талантливо разместил на площади, просторной для 36 человек, 30 пассажиров в столь причудливой позиции. Да, я еще забыл отметить, что в коридоре, куда вынуждено перемещались счастливые массы едущих, естественно, никаких сидений не предусмотрено. Зато двери из купе не сдвигаются, а раскрываются в коридор нараспашку, перекрывая проход.

*"Мы едем, едем, едем в далекие края
Веселые соседи, счастливые друзья".
С.В. Михалков.*

Как я уже говорил, я оказался не вместе со всей группой, а в соседнем вагоне. Там тоже ехала туристская группа. Однако меня удивило, что в группе в основном женщины, причем подозрительно неплохо знакомые друг с другом. Около моего ку-

пе явно шло какое-то совещание, прерванное моим появлением. Одна из дам, перекрывая собой вход, сразу предложила мне перейти в другое купе на ее место. Я не разделил ее энтузиазма, т.к. со своей палкой претендовал на нижнюю полку. Не успел я что-то такое возразить, как две дамы из моего купе заявили, что поедут только со мной, и чтобы все остальные уходили. Мои вещи мгновенно были занесены в купе, дверь за моей спиной перед носом толпы захлопнулась, и совещание завершилось. Я был под впечатлением от бурного старта нашей поездки, а тут еще и такой прием. Что бы это все значило?

Не сразу, но постепенно я стал догадываться, в чем дело. Группа оказалась фиктивной. Ехали они не как мы, в Берлин, а в Варшаву. В результате, кстати, от Варшавы до Берлина я оставался в купе один, что давало хоть какую-то крохотную степень свободы. За это пришлось, правда, расплачиваться досмотром вещей на въезде в Германию, т.к. педантичные немцы посчитали неприличным пройти мимо единственного пассажира в вагоне, не удостоив его своим вниманием.

Итак, группа была фиктивной, потому что для членов группы не нужны въездные визы в Польшу. Вот люди и объединяются. Но внутри, как я уже успел заметить, имелась достаточно жесткая конкуренция. В частности, почему-то многие пытались сесть на мое место. Окончательно я разобрался в ситуации уже поближе к границе, которая, как всегда пересекалась в максимально удобное для пассажиров время - около 3 часов ночи.

Так вот, выяснилось, что столь любезные и внимательные ко мне попутчицы - челноки. Но челноки совершенно новой, неизвестной мне до сих пор формации. Дамы везли не баулы с вещами, а объемистые пачки денег. Наверное, обратно какой-то товар перевозится, но в Польшу они ехали пустыми. Я сразу был несколько удивлен тому, как ловко дамы ориентируются в нашем купе-мышеловке. Оказывается, их поездки проходят настолько регулярно, что белорусские пограничники с ними уже здороваются, а поляки встречают радостными возгласами: "Oh, business women!" Интерес к моему месту определялся тем, что попутчицы, видимо, знали по Польше что-то такое, что сильно интересовало других. Я слышал, как обсуждался план, как не дать им скрыться в Варшаве из виду.

Забавно, что в коммерческом смысле больше всех суетилась проводница, которая очень просила пассажиров провести по блоку ее сигарет. Ей благосклонно оказывали любезность, но сами челночницы до такого мелкого бизнеса не опускались.

Но, наконец, Польша и границы остались позади, и мы въехали на территорию Германии.

*"Через Гарц, поросший лесом,
Вдоль по Рейнским берегам.
По Тюрингии дубовой,
По Саксонии сосновой,
По Вестфалии бузинной,
По Баварии хмельной".
Э.Г. Багрицкий, "Птицелов".*

Я не первый раз приехал в Германию. Но, пожалуй, впервые мои ощущения не были негативны. Да, Берлин по-прежнему, малоинтересен. Однако видно, что при-

кладываются огромные усилия для того, чтобы придать новой старой столице подобающий ее статусу вид. Меня, например, удивило, как поступили с серыми унылыми кварталами "а-ля Черемушки" в восточной части города. Дома декорировали специальными цветными панелями, что сразу преобразило внешний вид улиц. Повсюду видно, что идет очень интенсивное строительство. Интересно, что вложили деньги в оживление внешнего вида столицы. Проведенный анализ показал, что необходима пропаганда образа медведя, как символа города. Поэтому повсюду на тротуарах, во дворах домов, на крышах устанавливают самых разнообразных мишек. В самом центре города, недалеко от Рейхстага, который, кстати, я впервые увидел отреставрированным, а не в лесах, стоит хоровод медведей, каждый из которых символизирует страну-член ООН. Правда, говорят, что скоро хоровод уберут, т.к. это место куплено США под строительство нового посольства, но все равно забавно. Удивительно, но собираются ломать и отстраивать заново даже такие сложившиеся архитектурные ансамбли, как Александер-платц - пожалуй, единственную "человеческую" площадь восточного Берлина.

Впервые я попал в Нюрнберг. Как ни странно, залы заседания Международного трибунала не являются экскурсионной достопримечательностью. Правда, находятся они не в самом городе, а где-то подальше, но все равно, было бы интересно посмотреть. В целом, Нюрнберг (естественно, имеется в виду старая часть города) сохранил суровую прелесть европейского средневековья. Это характерно для многих немецких городов, уцелевших и даже восстановленных после войны. В определенном смысле, тоже можно сказать и про баварский Мюнхен, и про австрийский Инсбрук, хотя, безусловно, города эти разные, каждый со своей "изюминкой".

Нюрнберг запомнился типичной "фахверковой" архитектурой, характеризующей невысокие доходы горожан в свое время, но придающей городу определенное очарование. Особенно это ярко выражено в районе, где жил знаменитый Альбрехт Дюрер, возможно вдохновлявшийся видом красных раскрашенных каркасов (фахверков) и белых заполнений (кирпич, глина, солома, да, собственно говоря, все, что смогли достать).

В очередной раз подтвердили приятное впечатление о себе Мюнхен и Инсбрук. Мюнхен, как и всякая приличная столица, выглядел весьма оживленным. Как всегда толпы празднующих на Мариенплац привлекают кукольников, фокусников, певцов, музыкантов и прочих, зарабатывающих на огорошенных от обилия впечатлений туристах. Инсбрук же изо всех сил продолжает сохранять очарование уютного городка. Делать это все сложнее (как никак - это тоже столица австрийской земли Тироль), но великолепие нависших над городом Альп как бы помогает ему изображать миниатюрность и изящность.

*Учитесь, Ваше Сиятельство, работать без отмычек!
Из кинофильма "Праздник святого Йоргена".*

Если австро-немецким городам требуются усилия и помощь для поддержания хотя бы внешнего изящества, то итальянские города, даже такие тяжеловесные, как Верона, смотрятся легко и непринужденно. Возможно, из-за такого сочетания мрачности и итальянской страстности Шекспир выбрал Верону местом действия своей

"самой печальной повести". Хотя с другой стороны, Шекспир в Вероне не бывал и вряд ли что-то такое прогнозировал.

На сегодняшний день достопримечательности Вероны делятся на две неравные группы. Первая группа - это реальный, сохранившийся с древних времен римский амфитеатр, многочисленные соборы и усыпальницы клана Ла Скала, правившего много лет городом, и имя одной из представительниц которого увековечено в названии великого миланского театра. Вторая группа - все, что связано с Монтеки и Капулетти. Бизнес на балконе Джульетты мне страшно напомнил посещение швейцарского Берна советскими туристами. В городе нет Цветочной улицы, по которой гулял профессор Плейшнер из "17 мгновений весны". Тогда нашли похожую, и организовали экскурсии для показа окна с геранью. Я готов поспорить, что большинство зевак, посещающих двор дома Джульетты, искренне уверены, что именно здесь Ромео лазил на балкон к своей возлюбленной.

"Но, несмотря на все ухищрения, Милан все-таки город неисправимо итальянский..."
Иностранец, №25, "Моя Италия".

Милан - фактическая столица северной Италии, столица мужской моды и оперного пения. Я люблю большие города, их атмосферу, сутолоку, расстояния. Но Милан не просто большой, но еще и очень интересный город. Красота огромного готического собора просто потрясает. И дело не в размерах здания, а в замечательной пропорциональности всего комплекса. Такая же органичность характерна для многих исторических и архитектурных памятников Милана (замок Сфорца, галерея Виктора-Эммануила и др.). Очень жалко, что не удалось посмотреть отреставрированную и открытую теперь для просмотра "Тайную вечерю" Леонардо.

Я уже когда-то писал, что одной из важнейших моих "туристических задач" в Вене было посещение Венского оперного театра с целью сравнения его с Одесским. Извечный вопрос всех одесситов - верно ли, что наш театр лучше, требовал активного личного участия. Тогда дело благополучно разрешилось в пользу Одессы. Миланский Ла Скала также притягивает к себе туристов со всего света. Однако сейчас театр на реставрации. Это не значит, что нет спектаклей ("Милан не может существовать без оперы"). Труппа, а в основном речь идет об оркестре, т.к. поют, как правило, гастролеры, размещена на время ремонта в другом современном комплексе. Тем не менее, знаменитое здание знаменитого театра можно легко увидеть. Выглядит оно более чем просто. О чем одна из дам нашей группы с присущим ей тактом не замедлила сообщить экскурсоводу: "Какие-то они у вас завалышенькие". Реакция экскурсовода была мгновенной и (для меня) убийственной: "Мадам! Здесь Вам не Одесский оперный - здесь берут голосами!"

В целом, можно сказать, что Милан произвел довольно приятное впечатление. Интересно, что, несмотря на обилие туристских объектов, он оказался самым нетуристским итальянским городом, которые я видел. Милан живет своей вполне полноценной жизнью, где туризм - не более чем один из составляющих элементов.

*"А он говорит: в Марселе такие кабаки!
Такие там девчонки! Такие бардаки!"*

Блатная песня.

Полнокровной насыщенной жизнью живут обычно все портовые города. В этот раз я смог подтвердить эту мысль, посмотрев (пусть поверхностно) на Геную, Марсель и Барселону. Сюда же весьма органично вписывается Одесса. Марсель, на мой взгляд, просто очень на нее похож. Прогулки по центральным улицам Марселя все время напоминали мне одесскую Пушкинскую.

Конечно, каждый из этих городов самобытен, но всех их объединяет море, южный темперамент жителей, ну и конечно, как верно подмечено в процитированной мной песне, много других атрибутов припортовой жизни.

Генуя очень гордится своим великим земляком - Христофором Колумбом. Как и во многих подобных случаях, к сожалению, не очень ясно, гордился ли Генуей сам Колумб. Тем не менее, ему стоит памятник, сохраняется его дом. В год 500-летия открытия Америки (1992) Генуя добилась права проведения всемирной выставки Экспо'92. Оставшиеся от выставки современные постройки придают территории порта довольно необычный, но захватывающий вид. Сам же город (старая историческая часть, непосредственно примыкающая к морю) запомнился очень узкими улицами, наполненными бурлящей жизнью постоянно действующего южного базара (как рыбного, так и промтоварного). Все это бурление хорошо декорировано высокими соборами, разглядеть которые целиком трудно из-за действительно очень узких улиц. Особый шарм им придает необычная бело-серая полосатость отделки, характерная для местной архитектуры.

Французский Марсель не столь импульсивен, как итальянская Генуя. Все-таки национальный характер влияет на многое. Хотя, как известно, Франция - не Финляндия и о вековой спячке говорить не приходится. Об этом сразу же напоминает вид острова Иф с тюрьмой графа Монтекристо. Вообще, бухта Марселя очень красива. Возможно, такое впечатление определялось хорошей погодой и проводимым в день нашего посещения фестивалем воздушных змеев. Необыкновенное разнообразие поделок, на мой взгляд, достаточно красноречиво характеризует жителей города. Самая большая толпа собралась возле змея в виде огромной голой женщины. Тот небольшой ее недостаток, что она никак не могла подняться в воздух, явно никого не смущал.

Барселона, пожалуй, наименее портовый среди упомянутых городов. Да, там тоже большой порт, свой памятник Христофору Колумбу и т.д. Но одновременно это крупный красивый город, живущий жизнью туристического мегаполиса, жизнью столицы крупной испанской провинции Каталонии. Оказывается, долгие годы (во времена Франко) все национальное каталонское (в том числе и язык) было запрещено. Поэтому сегодня каталонское наоборот, активно демонстрируется. Благо, есть, кому продемонстрировать. Все окрестности города превращены в огромную курортную зону. Город просто заполнен курортниками, с трудом оторвавшими одно место от накаленного песка. Встретившиеся нам на улице россияне сходу задали вопрос, хорошо характеризующий спектр туристических услуг, массово предлагающихся на нашем рынке: "Вы с отдыха или на отдых?" Центр города, особенно буль-

вар Рамблас - основная пешеходная зона Барселоны - это постоянно играющий уличный театр. Помимо собственно актеров, вся жизнь бульвара - это непрекращающееся человеческое шоу.

Я знаю много людей, которые просто влюблены в Барселону, которые создают, чуть ли не клубы почитателей этого города. Огромную роль в этом сыграл архитектор Гауди, фактически создавший лицо современной Барселоны.

*Подавленные обилием памятников и церквей
компаньоны в панике бежали из города.*

Не помню откуда.

Гауди принципиально работал только у себя на родине. И успел он сделать в Барселоне очень много. Гауди не имел семьи, говоря, что женат на архитектуре. В его творениях, как и в жизни, безусловно, много мистического. И погиб он вполне по-воландовски - попал под недавно пущенный в Барселоне трамвай. Тело долго не могли опознать. Все выяснилось только тогда, когда на стройке спохватились, что он уже несколько дней не выходит на работу. Строился же в это время самый знаменитый проект архитектора - Собор Святого Семейства - Саграда де фамилия.

Собор вызвал у меня противоречивые чувства. С одной стороны, задумка - грандиозная. С другой стороны, при Гауди построили лишь небольшую часть. Остальное строится уже десятки лет без него. И это явно бросается в глаза. Зачем это делают - мне лично непонятно. Про Гауди мне интересно рассказывал мой коллега по поездке - архитектор. Главная отличительная черта Гауди, как архитектора, состоит в том, что он, в первую очередь, художник. Отсюда не только отсутствие прямых углов и линий в его зданиях-скульптурах, но и практически полное отсутствие чертежей. Мне кажется, что все домысливания Собора Святого Семейства по мотивам воспоминаний о том, что Гауди кому-то рассказывал, только портят впечатление от задумки гениального художника.

Вместе с тем, многим кажется, что Гауди, как бы это помягче высказаться, сильно перегибал палку в своих творениях. Косвенно это подтверждается грандиозным провалом второго по масштабу творения архитектора - парка Гуэль. Гауди задумал построить целый город для самых богатых жителей Барселоны. Однако кроме него самого, при всей необычности и сегодняшней популярности парка, там поселиться никто не захотел. Говоря об архитектуре Гауди трудно отделаться от слов "слишком" и "чересчур". Но посмотреть на это очень интересно.

Самое смешное, что только теперь я понял, что настоящую архитектуру испанских городов на сегодняшний день можно увидеть не в Испании, а в Перу. Там все сохранилось в первозданном виде. Первоисточник, думаю, пострадал в основном во время гражданской войны. Только в Мадриде пласа Майор, которую сейчас пытаются реставрировать, может дать частичное представление об архитектурной организации средневековой центральной площади (двубашенный собор, обрамляющие площадь дома с арочными галереями и балконами и т.д.).

Однако я несколько забежал вперед, пропустив целый кусок поездки - курортные города средиземноморского побережья.

*"Если выпало в Империи родиться,
Лучше жить в глухой провинции у моря".
И.А. Бродский, "Письма римскому другу".*

*"Это было у моря, где ажурная пена,
Где встречается редко городской экипаж..."
И. Северянин, "Это было у моря".*

Только названия городов итальянской Ривьеры и французского Лазурного побережья звучат для нашего уха как музыка: Ницца, Канн, Сан-Ремо. Именно это, как мне кажется, их погубило. Когда-то Паустовского ругали за то, что, воспевая красоты среднерусской природы, он прямо назвал описываемое место - Мещеру. В результате туда хлынули потоки туристов, буквально затаптывающие все то, чем возгоргался писатель. Если бы русские цари ездили наслаждаться замечательным климатом средиземноморья инкогнито, возможно, и сегодня можно было бы воспринимать эти места как курорт. Думаю, что в 19 веке по какому-нибудь бульвару де-ла-Крузет в Каннах или по Английскому променаду в Ницце проезжало три кареты в час. Сейчас же между старинными шикарными отелями и полосой моря расположен такой проспект Мира с ревущим круглосуточно транспортом. Толпы зевак превратили эти райские места в обычные города в (тут уж не отнимешь) райской климатической зоне.

Смотреть же там, честно говоря, особенно не на что. Если Ницца, как город более крупный, любопытна некоторыми музеями, то в Канне, и уж тем более в Сан-Ремо, интересны только места проведения фестивалей. И это притом, что в Сан-Ремо фестиваль итальянской песни проводится в обычном городском кинотеатре. В Канне - это специальный зал, но знаменит он скорее не особой архитектурой, а отпечатками рук знаменитостей перед входом и красной дорожкой, по которой входят в зал приглашенные гости. Дорожку кладут только во время мероприятий, поэтому основной массе туристов ее увидеть не удастся. Нам в определенном смысле повезло. По иронии судьбы в Канне проходили дни российской культуры. Так что мы любовались не просто знаменитой красной дорожкой, а красной дорожкой на фоне российского флага.

Современные, так сказать ныне действующие курорты, мы тоже видели. Это и Алассио в Италии, и Калелья в Испании, и Кашкайш в Португалии, и Биарритц во Франции. Уровень курорта сразу заметен. Это и ухоженность пляжей перед отелями, и здания гостиниц, да и сами улицы курортного города.

В Испании бросается в глаза туристская индустрия. Отдых, что называется, поставлен на поток. Каждая загорающая человекоединица обслуживается на конвейере (стандартный набор услуг, стандартный пляж, стандартные экскурсии, стандартные сувениры). Правда, нельзя не признать, что стандартизация позволяет обеспечить стандарт качества, не ниже заданного.

Самый простой, но в тоже время уютный - Кашкайш. Вот там, как раз, минимум индустрии и стандартов. Но и уровень заметно попроще. А вот Биарритц - это явно богатый и очень добротный курорт. Тут если и имеется какая-то индустрия курорта, то индустрия "ручной сборки". Действительно, производит впечатление.

Но когда говоришь о богатстве приморских городов, то, в первую очередь,

вспоминается Монако.

*"Купите мне один билет до Монте-Карло
Я потревожу местных шулеров".*

В.С. Высоцкий, "Передо мною любой факир
- ну просто карлик".

Богатство великих держав - некоторая абстракция, размазанная на большие территории и группы людей. В так называемых карликовых государствах все очень сконцентрировано. Монако - самое маленькое государство мира после Ватикана. Это не мешает им иметь аж три города (собственно Монако, Ла Кондамин и Монте-Карло), фактически сросшихся в один небольшой городок. Франция, со всех сторон окружающая независимое княжество Монако, довольно-таки занюханная страна. Этот контраст отчетливо заметен при пересечении границы. Вернее, граница находится именно там, где на стенах пропадают надписи, а в подворотнях перестает пахнуть мочой. Добротность всего, что видишь в Монако, производит впечатление (к ценам это тоже относится). Правда, смена караула у княжеского дворца, как и все в Европе, что связано с военной муштрой, выглядит несколько опереточно. У нас часового, чешущего ухо на посту №1, расстреляли бы как изменника Родины, а здесь - можно даже и нос подтереть.

В Монако на небольшой площади собрано все, что только можно было собрать в одном месте. Здесь и ботанический сад, и порт с яхт-клубом, и крупнейший океанографический музей Жака-Ива Кусто, и дворцы, и соборы, и магазины, и гостиницы, и стадион, и, конечно, знаменитое казино. Не знаю, в какой степени богатство страны определяется игорным бизнесом Монте-Карло сегодня, но в свое время князь принял весьма дальновидное решение, разрешив рулетку. Шикарное здание казино, безусловно, визитная карточка Монте-Карло. Причем настолько, что многие даже не очень осознают, что Монте-Карло входит в государство Монако. Казино в сознании людей живет какой-то своей, автономной жизнью.

Казалось бы, что еще можно втиснуть в эту крошечную территорию? Оказывается, одну из популярнейших в мире трасс автогонок Формулы-1. Но куда? В Москве уже несколько лет никак не найдут подходящего места. Но не таковы монегаски! Во время соревнований трассой становятся перекрываемые улицы города. Поражают три обстоятельства. Во-первых, это довольно узкие и извилистые улицы, петляющие по холмистым районам над морским обрывом. В свое время там без всяких гонок разбилась принцесса Грейс, до сих пор очень почитаемая в Монако. Во-вторых, Формула-1 требует особого дорогого покрытия трассы специальными видами бетонов и асфальтов. Но, как я уже говорил, дороговизна монегасков не останавливает. И последнее. В Канаде я немного понаблюдал за соревнованиями Формулы-1. Помимо всего прочего, зрелище сопровождается звуком перепиливания металлической балки циркулярной пилой большой мощности. Иметь это удовольствие у себя под окнами на протяжении ряда часов - дело для большого любителя. А, может, и для патриота, готового на неудобства ради процветания своей пусть небольшой страны.

Однако и Германия, и Франция, и Австрия с Монако - это не более чем замечательный гарнир к основному блюду - Испании с Португалией. Я, правда, не удержался и уже рассказал про Барселону, но будем считать, что тем самым я отдал

должное давним претензиям каталонских патриотов на автономию.

"Знаете ли Вы, что самое распространенное имя в Испании - Хуан, а самое редкое - Николай Степанович?"
Из рубрики "Удивительное рядом".

*"Поехать, что ли в Мадрид? Испанский город...
Не бывал, но поспорить могу, что дыра..."*
М.А. Булгаков, "Бег".

А теперь, все-таки, про Испанию. Не могу сказать, что заранее разделял мнение булгаковского генерала Чарноты по поводу испанской столицы. Но ничего такого я не ожидал. Можно сказать, что лишний раз подтверждается постулат: такое состояние идеально для восприятия чего-либо нового. Когда ждешь многого, часто бываешь разочарован. Мадрид же просто поразил. В моем понимании именно такой должна быть столица. Великолепные проспекты, роскошные добротные дома, дворцы, памятники, соборы, фонтаны. Все сделано с размахом, без видимой экономии и места, и средств. Неплохо вписаны и современные комплексы. Конечно, по насыщенности музеями, историческими объектами Мадрид уступает и Парижу, и Риму, и Москве, но если рассматривать его просто как красивый город, то Мадрид даст фору многим мировым столицам.

Еще когда мы учились в институте, один мой приятель, живший в детстве с родителями на Кубе и знавший основы испанского, в московском метро случайно услышал, как какая-то пара безуспешно пытается объясниться с дежурной по станции на испанском языке. Он подошел, разобрался в ситуации, помог им доехать до нужного места. В итоге, довольный испанец произнес фразу, воспринимавшуюся тогда, как самая веселая шутка: "Будешь в Мадриде - никаких гостиниц. Только ко мне!" В те 80-е годы он мог с тем же успехом сказать: "Будешь на обратной стороне луны - никаких гостиниц". И вот, спустя много лет, я спокойно стою на балконе своего гостиничного номера прямо над центральной улицей Мадрида Гран-Виа и вспоминаю эту историю. Как все-таки меняются времена!

Из Мадрида ездили в Эскориал - огромный дворец, задуманный как усыпальница испанских королей. Строил его король Филипп II, уже будучи при смерти. Он и при жизни был аскетом, а уж во время тяжелой болезни... Но само помещение усыпальницы (пантеон испанских Габсбургов) очень красиво. Правда, нынешний король объявил, что последними там захоронят его родителей. Сам он желает покоем в другом месте.

На фоне строгого Эскориала королевский дворец в Мадриде поражает своей роскошью. Хуан-Карлос, правда, и в нем не живет, а только устраивает приемы, но это отнюдь не умаляет достоинств королевских покоев.

Ну и, конечно, нельзя, говоря о Мадриде, не упомянуть о музее Прадо. К счастью, у меня было достаточно времени, чтобы спокойно получить представление о замечательной коллекции. Несколько ухудшало ситуацию то, что Прадо, пожалуй, единственный музей мирового уровня, в котором нет ни единой надписи на английском языке. Если по залам и художникам ориентироваться не очень трудно, то по названиям картин проблема большая. Но, в конце концов, это не самое главное. Удивительное собрание испанских художников (Гойя, Эль-Греко, Зурбаран, Мора-

лес, Веласкес, Рибера) дополнено обширной коллекцией европейцев от Рубенса и Босха до Тициана, Джотто и Ренуара. Особенно приятно, что картины выставлены не как в Лувре, а продуманно, с хорошим освещением, возможностью смотреть не на свое отражение в бронестекле, а именно на холст. В общем, сделано все, чтобы посетитель получил огромное удовольствие.

"Под властью ислама испанским евреям жилось так привольно и хорошо, как не жилось никогда после крушения их собственного царства".

"Больше трех столетий длилось такое процветание. Затем налетела грозная буря и разметала все".

Л. Фейхтвангер, "Испанская баллада".

Пожалуй, Мадрид, как и положено столице, - наиболее испанский из испанских городов. В остальных местах, где мне удалось побывать, арабское и еврейское влияние средних веков гораздо более ощутимо. В Сарагосе сохранилась в основном исламская составляющая (мавританский дворец Алхаферия). А вот в Толедо (Кастилия-Ла-Манча) и Кордове (Андалусия) хорошо видны следы и арабов, и иудеев. Причем, эти следы не скрываются (как, допустим, в Польше или России), а наоборот, всячески подчеркиваются. Начиная от путеводителей и кончая набором обычных городских сувениров. В Толедо даже действует музей сефардов - испанских евреев. Вообще, для этих городов характерна какая-то особая атмосфера средневекового мистицизма. Не удивительно, что в свое время это были центры мировой математики, медицины, философии. Тысячу лет назад Кордова считалась не только самым большим городом на земле, но и самым крупным культурным и интеллектуальным центром в мире, внесшим огромный вклад во всю европейскую цивилизацию.

К сожалению, победившие христиане разогнали не только религиозных мыслителей, но и разрушили всю сопутствующую им культуру. К счастью, они не стали ломать архитектурные памятники. Естественно, всюду были организованы христианские соборы. На сегодняшний день зрелище это довольно странное. И крест над дверями синагоги, и иконы в здании мечети, казалось бы, не мешают восхищаться мастерством художников и архитекторов, создававших здание. Но абстрагироваться от смешения даже не стилей, а культур очень сложно. Когда в Кордове показывают иконостас посреди крупнейшей мечети халифата, меня, например, все время не покидало чувство не сочетания двух миров, как это преподносят, а чувство, что я нахожусь в оскверненной мечети.

Гораздо лучше смотрятся христианские памятники, отстроенные самостоятельно. В Толедо интересно посмотреть работы раннего Эль-Греко. Там есть и его дом-музей.

"Красивое имя, высокая честь - Гренадская волость в Испании есть".

"Гренада, Гренада, Гренада моя!"

М.А. Светлов, "Гренада".

Гранада (Гренада - не совсем точное название этой области в Андалусии) - не только красивый город, но и отличается тем, что огромная крепость Альгамбра со-

хранилась практически в нетронutom, исконно арабском стиле. Вернее, там тоже какие-то отдельные залы превращены в часовни, но весь потрясающий комплекс остался все-таки исламским. Великолепные галереи, дворики и, главное, изумительная резьба по камню мне очень напоминали резиденцию бухарских эмиров в Узбекистане. С той только разницей, что Альгамбра построена веков на шесть раньше. Оказывается, для реставрации действительно приглашали мастеров из Бухары, так как только там сохранились особые секреты камнерезов.

Также, несколько особняком, с точки зрения сохранившихся памятников, стоит Мерида (провинция Эстремадура) - испанский Рим. Огромная арена гладиаторов и сцена античного театра производят большое впечатление. В отличие от римского Колизея, в Мериде можно свободно пройти внутрь любого сооружения. Свобода, правда, относительная в том смысле, что за вход берут приличные деньги. При этом снаружи все так ловко огорожено, что практически ничего увидеть нельзя. Но потратить деньги стоит, так как сооружения действительно грандиозные. А если еще вспомнить, сколько им лет...

*"От Севильи до Гренады
В нежном сумраке ночей
Раздаются серенады,
Раздается звон мечей!"*

Романс П.И. Чайковского на стихи А.К. Толстого
из поэмы "Дон Жуан".

Андалусия, наверное, самая интересная и живая провинция Испании. Севилья, как и положено столице, вполне соответствует нравам и характеру своей страны. Не могу сказать, что сегодня слышно много серенад или регулярно происходят дуэли, но то, что жизнь в городе бьет ключом - это точно. Конечно, на сегодняшний день, жизнь эта во многом носит около туристический характер.

Безусловный центр Севильи - это огромный Кафедральный собор с великолепной колокольной - Хиральдой (тоже, между прочим, бывший минарет). Очевидно из-за туристов, в Испании с соборами явная чехарда. В Севилье местный собор называют самым большим в мире. Также самое говорят про местный собор Пилар в Сарагосе. Мой путеводитель, изданный в Германии, понимая явную беспочвенность подобных претензий, пишет мягче: "Самый большой собор в Испании". Забавно другое. Даже авторы путеводителя не разобрались, кто победил в этой тяжелой борьбе. "Самый большой собор в Испании" написано и про Севилью, и про Сарагосу. Но, в конце концов, это не самое важное. Важно, что соборы, да и сами города, производят большое впечатление.

*"Тореадор, смелее в бой! Тореадор! Тореадор!"
Ария из оперы Ж. Бизе "Кармен".*

*"- Никогда не скучайте на своем первом бое быков,
Роберт, - сказал Майкл. - А то может выйти скандал".
Э.М. Хемингуэй, "Фиеста".*

Ну и, конечно, нельзя не сказать, что в Севилье находится самая большая в Испании (на этот раз вроде бы без конкурентов) арена для боя быков. Меня не-

сколько удивляло нежелание многих посмотреть корриду. Это как "Дурак в бане был, а шею помыть забыл". Все-таки, коррида - безусловный символ Испании. Другое дело, что проходят бои только по выходным и специальным праздникам. Поэтому мне пришлось долго прицеливаться, чтобы попасть в нужное место и в нужное время. То, что все необходимое сошлось именно в Севилье - безусловная удача.

Обсуждать гуманность или негуманность корриды мне кажется не очень уместным. Это вековая история и культура целого народа, в которую вмешиваться уже поздно. Но в сознание современного человека вопрос о кровавости корриды вбит уже намертво. Возможно, именно поэтому, несмотря на обилие цитат непосредственно о корриде, у меня почему-то в голове постоянно крутилась песня Высоцкого о боксе: "Ведь бокс - не драка! Это спорт отважных и т.д."

Я смог увидеть шесть быков (2 тореадоров). Как это ни странно звучит, но коррида ассоциировалась у меня с иконописью - самовыражение в рамках общепринятых канонов. Процедура боя - жестко выстроенная последовательность этапов, смена которых сопровождается сигналами целого оркестра, действующего по команде президента корриды. К моему удивлению, я, оказывается, все эти этапы достаточно хорошо знал. Возможно, я не твердо знал их очередность, но ничего нового, по сравнению с известным мне заранее, я не увидел. Однако непосредственная близость к быкам и участникам корриды дает возможность если не соучастия, то личного сопереживания. Рядом со мной сидели испанцы. Было очень интересно наблюдать за их реакцией на происходящее. Ведь нюансы мастерства чувствуются ими гораздо тоньше, чем туристами вроде меня, пришедшими увидеть "свой первый бой быков".

Первыми принимают выбежавшего на арену быка матадоры. С одной стороны, бык еще свеж и силен, но с другой стороны, он не так раздражен. Матадоры мулетами (рука не поднимается дать перевод - красными тряпками; тем более, что цвет мулеты матадора - фиолетовый) начинают "мотать" быка по арене. Уже с этого начального момента становится ясно, что бык - животное вполне серьезное. Именно поэтому матадоров выходит сразу несколько, чтобы в случае чего отвлечь быка на себя и дать другому отскочить в сторону. На арене есть специальные "карманы", куда матадор может спрятаться. При мне один бык разбил такой "карман" вдребезги. Матадор, удирая от быка, перелетел через огромный барьер, как камень из пращи. К счастью, с ним все кончилось благополучно. Забегая вперед, можно сказать, что бык безусловно обречен, но хлебу матадора завидовать не надо.

Если риск матадора виден очень наглядно, то в чем суть работы сменяющих матадоров пикадоров - я не понял. На арену выезжают на лошадях два человека с длинными пиками. Как ни странно, работает всегда только один из них. По какому принципу - не ясно. Бык пытается атаковать лошадь. Лошадь хорошо защищена специальной броней. Пикадор старается вонзить в быка пик, чтобы внести свою лепту в общую идею - привести быка в ярость и одновременно измотать его. Но сидя на высокой лошади, работать, по-моему, не так опасно и уж во всяком случае, не так зрелищно.

Но вот кто произвел на меня самое большое впечатление - это бандерильерос. Именно с них, по сути, начинается танец с быком, который потом завершит главное действующее лицо корриды - тореро. Бандерильерос - единственные, кто выходит

на быка без оружия. Бандерильи (короткие копыя, украшенные лентами и втыкаемые в загривок быка) могут только разъярить и без того взбешенное животное. Воткнуть их можно только с расстояния вытянутой руки. Все это требует не только отточенного мастерства, но и огромной смелости.

Тореадор (уже с красной, а не фиолетовой мулетой и шпагой) принимает быка, когда тот разъярен, но уже достаточно вымотан. Честно говоря, работа тореадора вызвала у меня много вопросов. Вот он выманивает быка на себя, разворачивает его, филигранно проводит его рога в нескольких сантиметрах от себя. Когда пируэт завершен, тореро останавливается, кланяется, принимает аплодисменты публики. При этом к быку он чуть ли не спиной. Бык, конечно, мощный зверь, но чудесами интеллекта он явно не блещет. Вместо того, чтобы в этот момент наподдать наглецу как следует, он стоит, тяжело дышит и словно ждет, когда тореадор снова обратит на него внимание и пригласит покружиться в танце. То ли тореро хорошо знает психологию быка, то ли что-то по быку видно, когда он будет нападать, а когда нет, но со стороны смотрится странновато.

В конце концов, тореро берет шпагу и вонзает в нападающего на него быка. Но не убивает, как я думал, а только ранит. Матадоры, которые все время подстраховывают всех участников корриды, подбегают к животному и, заманивая его мулетами, как бы кружат обессиленному быку голову. Фактически бык падает не от удара, а от головокружения. Вот тогда-то его закалывают ударом кинжала.

Я уже говорил, что испанцы достаточно тонко чувствуют мастерство, с которым повергается бык. За весь вечер белыми платками, символизирующими симпатию к тореадору, махали только один раз. Но отрезать ухо, до того как тушу утащит специальная лошадиная повозка, разрешали чаще. Вся процедура от начала до конца занимает 20-25 минут на быка.

Возвращаясь к вопросу о кровавости зрелища, надо отметить, что крови почти совсем не видно. Черные быки, пока на ногах, смотрятся просто влажными. Когда же бык падает на песок арены, то никаких кровавых следов не остается - все тут же заматывается специальными служителями.

Интересно, что португальцы тоже смотрят корриду, но исключили из нее финальный этап - смерть быка. Возможно я не прав, но это несколько напоминает выступление со змеей, у которой удалены ядовитые зубы. Внешне все по-настоящему, а по сути - фикция. Но, с другой стороны, португальцам виднее, чем увлекаться. У них много есть самобытного и интересного, что обязательно стоит посмотреть.

"Не ставьте под сомнение историческое величие страны - португальцы заслуженно гордятся своим прошлым, особенно на фоне того скромного места, которое страна занимает сегодня".
Из рекомендаций посещающему Португалию.

В сознании многих Португалия выглядит некоторым придатком Испании. На самом деле, это не так. Сразу при пересечении границы видно, что ты попал в другое государство. Первое, что бросается в глаза, что в Португалии очень чисто. Даже преобладающий цвет домов - белый. Памятники Колумбу сменяются на Васко да Гама, а Сервантеса и Лорку заменяет Камоенс. Обращает на себя внимание ничтожное количество машин на дорогах. Даже в нескольких десятках километров от Лис-

сабона на шоссе совсем нет автотранспорта. В Португалии заметно больше чернокожего населения (не так, как во Франции или Англии, но все-таки). Объясняют это тем, что страна никогда не страдала расовой нетерпимостью. Поэтому в 1975 г. после приобретения независимости многие жители бывших африканских колоний предпочли поселиться в бывшей метрополии.

Отличает Португалию и язык. Находясь за границей, всегда погружаешься в новую языковую среду. Когда в этой среде всплывает что-то новое, это сразу обращает на себя внимание. На общем фоне всегда заметна русская речь. В Португалии я вдруг поймал себя на том, что мне все время кажется, что кругом говорят по-русски. Только специально вслушавшись, понимаешь, что это португальский язык. Сначала я думал, что мне это все просто мерещится. Но потом, сами португальцы подтвердили, что за границей их акцент часто принимают за русский. Хотя язык существенно более шипящий - Вашко да Гама, Камоенш и т.д.

О небольшом курортном городке Кашкайш на берегу Атлантического океана я уже упоминал. Другой город, который мы посетили, - Эвора. Его называют жемужиной Португалии, хотя мне он не показался лучше, скажем, испанских городов. Как и в Мериде, в Эворе сохранились остатки римского владычества. В данном случае, речь идет о храме Дианы. 14 хорошо сохранившихся коринфских колонн действительно смотрятся очень изящно. Остальные соборы и площади в городе, по моему, достаточно обычны.

Но если уж говорить о каком-нибудь необычном городе, то это, безусловно, Лиссабон. Существует множество городов, построенных на холмах (Рим, Москва и т.д.). Но, по сути, холмы в этих городах - не более чем пикантная историческая подробность, не играющая никакой существенной роли в современной жизни города. Холмы Лиссабона - неотъемлемый атрибут португальской столицы. Достаточно сказать, что городским транспортом является обычный лифт, доставляющий пешеходов из района в район. Ездящие по крутым склонам трамваи имеют трапециевидную форму вагонов фуникулера. В путеводителе отмечается, что будьте осторожны, определяя расстояние в Лиссабоне по карте. Рядом лежащие улицы могут находиться настолько на разных высотах, что добираться туда придется очень и очень долго.

Наличие холмов определяет Лиссабон как совокупность отдельных районов, каждый со своим центром, интересными памятниками и площадями. Тем самым, единого формального центра города не существует. Зато есть множество так называемых смотровых площадок, откуда видны соседние холмы и улицы на них.

Помимо всего прочего, подобное строение города сильно затрудняет его осмотр. Во время положенной нам автобусной экскурсии мы посетили наиболее удаленные части города (Белен с монастырем Жеронимуш и символом города - Беленской башней, а также Алфаму с крепостью Сан-Жоржи). Но нам здорово повезло. В группе была дама, прожившая несколько лет назад в Лиссабоне полгода и просто влюбленная в город. В первый же вечер, как только мы приехали в гостиницу, она предложила всем желающим погулять с ней по Лиссабону. Лишний раз убеждаешься, что хорошо сделать дело можно только с любовью. Объективно говоря, мы гуляли не по самому лучшему городу в мире. Но в тот момент все настолько были заражены азартом и чувствами нашей сопровождающей, что даже на минуту усомниться в том, что перед нами шедевр мирового урбанизма, было неловко.

Есть еще одна удивительная черта всех португальских городов. Это тротуары. В стране не принято укладывать асфальт. Все тротуары вручную (!) мостятся черными и белыми камнями. Вознаграждается этот адов труд изумительными узорами, неистощимыми по выдумке и разнообразию.

Из Лиссабона мы съездили еще в одно место - мыс Рока, о котором я знал по забавной истории моей сестры, побывавшей там еще в конце 70-х годов. Руководитель группы, обнаружив ее пропажу, решил, что она сбежала. Поэтому, когда сестра появилась (спустя несколько часов), тот так орал и ругался матом, что этот мыс Рока станет у нее поперек всего чего только можно, и вспоминать его она будет всю оставшуюся жизнь, что даже я запомнил его угрозы. На самом же деле, мыс Рока - самая западная точка Европы. Продуваемый всеми ветрами мыс - это живописная скала над Атлантическим океаном. Местная администрация делает деньги если не из воздуха, то из географического положения. Всем желающим за приличные деньги выдают грамоту о посещении сего географического пункта.

Вообще, природа Пиренейского полуострова весьма интересна и разнообразна, как по климату, так и по ландшафтам.

*"Ночной зефир струит эфир.
Шумит, бежит Гвадалквивир".
А.С. Пушкин, "Ночной зефир".*

Утверждать, что в этой поездке нас обдувал именно зефир, а не какой-нибудь там борей, я не могу. Но то, что с шумом у Гвадалквивира довольно плохо - это точно. Речка достаточно тихая. Название красивее самой реки. Зато большое впечатление произвела река Тежу (испанцы называют ее Тахо). Достаточно сказать, что недалеко от Лиссабона ее пересекает так называемый мост Европы (мы по нему проезжали) длиной целых 19 км.

Говорить что-либо о природе можно, конечно, только благодаря автобусу. Особенно любопытны сельскохозяйственные пейзажи. Тут, между прочим, более бедная Португалия даст много очков вперед Испании. Поражает, насколько в Португалии все ухожено. Особенно необычно смотрятся посадки пробкового дуба. За счет того, что кору раз в 5-7 лет обдирают, ствол снизу выглядит тоньше, чем сверху. Не привыкли мы и к деревьям, усыпанным апельсинами. Раздражал и созревший в это время виноград. Оливки в этом смысле получше, так как они не столь хорошо видны. Единственное, чего в Испании больше, чем в Португалии - это скота. В основном это коровы. Эстремадуру прославили черные породы свиней. Но зато в Португалии я впервые в жизни увидел страусиные фермы.

Португалия более гориста, чем Испания, хотя Мадрид - самая высокогорная европейская столица (650 м над уровнем моря). По-настоящему, горы заметны только в стране Басков. Ла-Манча, где путешествовал Дон Кихот, вообще выглядит довольно пустынной равниной. Сегодня, правда, старинные мельницы заменены электрическими ветряками, но это действительно единственное, что оживляет пейзаж. Совсем другой (зеленый) вид имеют прибрежные районы, в первую очередь, Каталония. На юге чувствуется "дыхание" Африки. Там гораздо больше пальм и кактусов. При этом климат в Испании вовсе не такой сухой и солнечный, как это кажется многим. В мае (когда я не поехал) страну вообще завалило снегом. Нельзя сказать,

что нам очень не повезло с погодой, но в основном за счет того, что дожди как-то так удачно шли именно в тот момент, когда мы куда-нибудь ехали. То есть они были, но мешали не сильно.

"Все, что есть, можно есть".
Пословица.

*"Я там был
Мед, пиво пил".*
А.С. Пушкин.

Природные условия сильно влияют и на условия питания. Я в каждой стране стараюсь попробовать что-нибудь специфическое из местной кухни.

В Испании таким блюдом оказалась паэлья. Классический ее вариант подразумевает паэлью с морепродуктами. Но есть и с мясом, и с курицей, и просто с овощами. Несмотря на красивое название, блюдо представляет собой некоторую разновидность плова с вышеперечисленными добавками. Я люблю морепродукты, но их включение в паэлью носило чисто декоративный характер. Живописные раки и мидии лежали сверху сковородки чисто символически. Если же говорить о плове, то узбекам он удастся гораздо лучше.

Национальное блюдо Португалии - бакаляу. Влюбленная в Португалию дама, о которой я уже рассказывал, предупреждала, что португальцы - не гурманы. Основная идея бакаляу вовсе не вкус. Португальские мореплаватели долго искали блюдо, способное не портиться в долгих переходах от одного порта до другого. После долгих экспериментов такое блюдо было найдено. Это треска, густо натертая солью или, попросту говоря, - бакаляу. Ее едят и в жареном, и в вареном виде. Фактически, это обычная треска, но сильно соленая. Я, надо сказать, быстро сориентировался и решительно переключился на обильно предлагаемые морские блюда (креветки, кипящие в белом вине и т.д.).

*"Французик из Бордо, надсаживая грудь,
собрал вокруг себя род вече".*
А.С. Грибоедов, "Горе от ума".

Если формально отслеживать наши перемещения, то, как я уже говорил, из Испании мы через курортный Биарритц приехали в Бордо. Бордо хороший красивый город, но типично французский. Это означает, что смотришь по сторонам - красота! Великолепные соборы, очень красивые городские ворота, замечательные площади. Но стоит опустить голову вниз - беда... Все загажено, расписано, заплевано. Конечно, это не та убогость, на которую намекал Грибоедов. Жизнь протекает весьма активно. Однако Бордо, пожалуй, единственный город, где явно видны районы, куда в темное время суток заходить не очень приятно.

Зато Бордо так удачно расположен, что дорога от него к Парижу ведет через долину реки Луара, столь знаменитую старинными замками. Мне удалось посмотреть два из них: Амбуаз и Шенонсо. Честно говоря, на фотографиях все красивее. Но посмотреть очень интересно. Я, например, не знал, что в Амбуазе похоронен Леонардо да Винчи. Оказывается, уже в преклонном возрасте он приехал работать

во Францию. В багаже у него была всего одна картина - "Джоконда". Правда, есть версии, что демонстрируемая в Амбуазе могила принадлежит совсем не Леонардо, но, в общем-то, это не так уж и важно.

В Париже (помимо стандартной обзорной экскурсии по городу) я постарался посетить те места, куда не успел попасть раньше. В первую очередь, это музей Родена и находящийся совсем рядом Собор Инвалидов с могилой Наполеона. Затем я прогулялся пешком практически через весь город - до площади Бастилии. Хотел попасть в находящийся там музей Пикассо, но, к сожалению, опоздал. Так что есть стимул снова приехать.

Из Парижа через Бельгию мы приехали в Берлин, о котором я уже написал. Но прежде, чем завершить свой отчет, хотелось бы отметить несколько любопытных обстоятельств.

"Над всей Испанией безоблачное небо".
Сигнал к фашистскому восстанию в Испании.

Когда я ездил по Австрии, Швейцарии и Германии все смеялись, что второе название нашего маршрута: "Почти по ленинским местам". Сейчас же мы проехали по Германии, Австрии, Италии, Испании и Португалии. Не хочу давать никаких названий, но мы посетили основные фашистские страны Европы. Германия и Австрия стоят здесь несколько особняком. А вот Италия и, в большей степени, Испания и Португалия, с точки зрения фашистского прошлого весьма интересны.

Все фашистские лидеры, помимо всего прочего, уделяли большое внимание социально-экономическому развитию своих стран. Но если политика Гитлера привела Германию к экономическому краху, то с остальными государствами все не так просто. И Муссолини, и Франко, и Салазар оставили после себя великолепные города и действующую промышленность. Если Италия была оккупирована, Испания сильно пострадала в гражданской войне, то в Португалии прямо говорят: "Салазар спас нашу страну от мировой войны". Португалии действительно удалось не только остаться в стороне, но и избежать сколь-нибудь серьезных репрессий по отношению к собственному населению. Да и роль Франко для Испании сегодня трактуется очень по-разному. Фактически, на сегодняшний день по-настоящему его ненавидят так называемые "испанские дети" - дети испанских коммунистов, воспитанные в соответствующем духе и действительно пострадавшие от франкистского режима.

Лишний раз приходится убеждаться, что жизнь гораздо сложнее и многообразнее ее черно-белого изображения из школьного учебника.

"Общественное бытие определяет общественное сознание".
К. Маркс, "Немецкая идеология".

Экономика всегда определяла многое, а сейчас, пожалуй, особенно. Я впервые приехал в Европу после введения единой валюты - евро. Для туристов - это просто замечательное нововведение. Потрясающе удобно. Думаю, что это удобно и общеевропейским компаниям для единых расчетов во всех странах европейского экономического союза. Но рядовые граждане просто от всего этого стонут. И дело не в том, что трудно привыкнуть к новому масштабу цен. Это со временем придет. Про-

блема в том, что в Европе все очень резко подорожало. С одной стороны, произошло это по техническим причинам (при пересчете все, что можно, округляли в большую сторону). С другой стороны, цены стали унифицироваться по всем странам. Причем, не в более дорогих стало все дешеветь, а как раз совсем наоборот. В Испании, Португалии, даже Италии у многих просто панические настроения в связи с этим. Жители наиболее богатой Германии оценивают рост цен с начала года приблизительно в два раза. Думаю, что среднестатистические данные меньше, но по основным товарам ежедневного потребления рост приблизительно такой. Что уж тогда говорить португальцам? Лично мне сложно судить о конкретных повышениях, но то, что в Европе все стало заметно дорого - это точно.

Вообще, экономики и Португалии, и Испании заметно имеют сельскохозяйственный и морской уклон. Продаются морепродукты, вина, кожаные изделия. Но важнейшей составляющей для бюджета Испании является туризм. Интересную беседу по поводу этого я имел с одной испанкой. Она говорила, что Испании в свое время крупно повезло. Американцы в обмен на территорию под военные базы обязались вложить деньги в испанское производство. Но, изучив менталитет местного населения, они пришли к выводу, что ничего кроме индустрии туризма здесь не разовьешь. Если бы не американцы, заложившие первые отели и соответствующую инфраструктуру, говорила эта дама, здесь было бы хуже, чем в Румынии.

*"Растет наше проникновенье по планете
Особенно заметно вдалеке:
В общественном парижском туалете
Есть надписи на русском языке".*
В.С. Высоцкий, "Письмо из Парижа".

Туризм - это тоже отражение состояния экономики страны. Речь в данном случае идет не о принимающей стороне, а о географии приезжающих туристов. Недаром весь мир заполнен туристами-японцами. Европа же все больше наполняется россиянами. Меня поразило, что перед всеми отелями Лазурного побережья и Ривьеры (я это увидел впервые) развиваются российские флаги. В испанском городке Калелья на берегу Балеарского моря недалеко от Барселоны в любой лавке если не говорят, то лихо объясняются на русском языке. Практически во всех музеях появились путеводители, телегиды, проспекты и т.п. на русском.

В Париже всем бросилось в глаза, что в центре города очень много полицейских, отдельные улицы перекрыты. Потом все разъяснилось - Париж принимал Ельцина с семьей.

В Испании заметно много русскоязычных иммигрантов. Но это, как оказалось, в основном люди из Западной Украины. Почему именно оттуда - сказать трудно. А вот почему они едут в Испанию, объясняется ими вполне логично. Испания на сегодняшний день - единственная страна европейского союза, которая периодически (1-2 раза в год) проводит легализацию всех устроившихся на работу иностранцев. Фактически - это единственная оставшаяся легальная лазейка в объединенную Европу. Одна дама из Львова рассказывала, что из автобуса в 45 человек, которым она приехала в Испанию около года назад как бы на экскурсию, обратно уехало только четверо. Люди устраиваются прислугой в ресторане, рабочими на стройку. В период,

когда там был я, говорили, что есть шанс зацепиться за уборку оливок. Ближайший указ о легализации ждали буквально со дня на день, так что разговоров на эту тему было немало.

*Он услышал страшный шум, подошел к окну,
увидел пьяного мужика и только еще раз поразился
многообразию человеческого хамства на земле.*

А.П. Платонов, кажется, "Чевенгур".

На самом деле, люди всегда очень интересны. Очень интересно общение с иностранцами, но в данном случае подобралась весьма любопытная группа соотечественников.

О нашей сопровождающей, в связи с ее приездом на вокзал, я уже рассказывал. Вообще, она являла собой прекрасный образец того евнуха, который забегался на нелюбимой работе, приводя своему господину все новых и новых жен. Формально вроде бы все делалось (давалась информация по городам, обеспечивалось жилье и т.д.), но так ее бедную ломало от всей этой Европы, что жалко было смотреть.

На ее фоне просто поразительно отличался шофер нашего немецкого автобуса из Берлина. Немецкий гражданин - парень из Тамбова - был не только высоко профессионален, но и потрясающе со всеми любезен и услужлив. С ним, как ни странно, вместо напарника была мама (очень милая женщина), приехавшая погостить к сыну из России и получившая разрешение присоединиться к нашей группе. Напарник же (тоже русский) появился только в последние несколько дней на самые длинные переезды. Кстати, водитель впервые дал мне посмотреть вблизи спутниковую систему навигации, которой был оснащен наш автобус. Действительно здорово. Задаешь любой адрес в Европе, и сразу 8 спутников определяют твое месторасположение и указывают маршрут, как лучше проехать до указанного адреса, расстояние до него и т.д. Правда, есть проблема, что они не всегда учитывают дорожные знаки (запреты поворотов, одностороннее движение и т.д.).

В самой группе тоже ехала мама с сыном, просто один к одному напоминавшего Бориса Моисеева (одного из наших певцов "голубой" культуры). Была пара из США, приехавшая в Берлин, чтобы слушать экскурсии на русском. Ехали двое ребят, у которых фантастически развязный американец сразу стал выяснять, кто именно из них жена, а кто муж. Надо сказать, что для остальных ответ был очевиден и без лишних расспросов. Удивительно высок процент врачей, много иногородних. Ехала дама-инженер, а заодно и мастер спорта по альпинизму, постоянно работающая в Ираке и любопытно рассказывающая о тамошней жизни (кстати, совершенно другой взгляд на вещи по сравнению со СМИ). Был профессиональный переводчик с вьетнамского, подрабатывающий на пенсии переводами для московских вьетнамцев в судах и, что особый предмет его профессиональной гордости, - на приемах у гинеколога (пришлось освоить специфическую терминологию). Ехала весьма приятная дама с ребенком - владелица нескольких магазинов в приграничном с Чечней Черкесске. Интересно, что прописка у нее московская, а живет она там, на Кавказе (это к вопросу о влиянии экономических факторов на жизнь). Ехал какой-то нефтяник из Уфы. Об архитекторе я уже упоминал. Очень забавно смотрелся директор одной из туристических фирм (не нашей), поехавший в тур с любовницей. Человеку

просто можно позавидовать, до чего интересно ему жить на свете (это я не в связи с его спутницей). Дело в том, что все, что нам встречалось по пути, воспринималось как нечто абсолютно новое. В Мадриде мы регулярно проезжали мимо дворца связи (он так расположен - на перекрестке всех дорог). Но даже на десятый раз этот туристический директор умудрился громко спросить: "Какое красивое здание! А что в нем находится?" При его профессии - качество особо замечательное.

- Вы давно не были в Париже?
 - Мне 30 лет, и я ни разу не был.
 - Ну, это не так давно!

М.М. Жванецкий.

Интересно, что большинство группы уже давно объездили всю Европу, а многие и не только Европу. Как я смеялся, это для них "повторение пройденного". Что, кстати, не мешало иногда задавать такие вопросы, что хоть стой, хоть падай. Большинство собралось посмотреть отдельные города Испании, куда другие туры не ездят, и Португалию. Удивительно, что при этом во всей группе английский язык знал практически я один. Об американцах речи нет - они вообще "ни ухо, ни рыло" (она - довольна приятная женщина, а он, будучи удивительным хамом, знал по-английски только несколько ругательств). Даже моя соседка по автобусу - технический переводчик с английского - владела языком очень пассивно (есть какой-то словарный запас, но непосредственно общаться трудно). Как следствие, за мной постоянно ходил хвост с различными просьбами о переводе. В результате выяснилась одна любопытная вещь: что является самым сложным в общении при наличии языкового барьера. Оказывается, люди могут более-менее обойтись без переводчика (в данном случае, без меня) в магазине, в музее, на улице. Но вот в ресторане, если только в меню нет картинок, объясниться сложнее всего. Мой сосед все норовил пойти есть в Макдональдс, признавая, что кормят там дрянью. Потом выяснилось, что это единственное место, где он уверенно может заказать какую-то еду. В обычном ресторане он понимал только слово "омлет", но омлеты не любил, так что очень мучился! В итоге я имел прекрасную возможность очередной раз попрактиковаться и при заказе блюд, и при торговле в магазине, и при посадке в такси. Хотя, надо сказать, что испанцы в своей массе, по-английски говорят не очень. А вот в Португалии проблем практически нет.

*"Сказка ложь, да в ней намек!
 Добрым молодцам урок".*

А.С. Пушкин, "Сказка о золотом петушке".

Ну вот, наверное, и все, что можно сказать о моей поездке в Европу. Как всегда, какие-то ожидания оправдались, какие-то - нет. Но при этом было очень много нового, интересного и, как объясняет нам классика, поучительного.

© Гинзбург А.В.
 E-mail: ginav@ginzburgi.ru
www.ginzburgi.ru